

История о Пугачёвском
восстании
А.С. Пушкин

Историческая повесть, изложенная Пушкиным на основе исторических документов, посвящена пугачёвскому восстанию. Она задумывалась одновременно с «Капитанской дочкой» и вышла с позволения Николая I.

Интерес Пушкина к историческим исследованиям проявился задолго до появления первых замыслов на тему пугачёвщины. В феврале 1832 года Николай I, помня об обещании заняться историей Петра, передал Пушкину через Бенкендорфа недавно изданное «Полное собрание законов Российской империи», в котором собраны указы Петра I и его преемников, при изучении которых Пушкин обратил внимание на множество материалов эпохи Екатерины II, связанных с восстанием Пугачёва.

Замысел произведения на тему пугачёвского восстания возник у Пушкина не позднее сентября 1832 года; 30 сентября в письме к жене он написал: *«Мне пришел в голову роман, и я вероятно за него примусь»*. Из общения с М. Д. Деларю, отец которого был начальником архива Инспекторского департамента Военного министерства Пушкин узнал, что на секретном хранении в архиве имеются документы, связанные с Пугачёвским восстанием. На балу у Филькемонов, 6 февраля, Николай I пожелал узнать у Пушкина, как продвигаются его исторические труды. И эту ситуацию Пушкин использовал, чтобы получить доступ к секретным архивам.

Подготовительные материалы к первой главе «Истории Пугачёва» были помечены Пушкиным 17-м апреля. Остаток апреля и май Пушкин приводил в систему свои выписки из архивных документов, составляя последовательную хронику восстания.

Черновой набросок эпилога был написан Пушкиным 22 мая 1833 года, но и после этого работа продолжалась очень интенсивно: дополнялась новыми материалами, исправлялась и перерабатывалась в течение всего 1833 и в начале 1834 года. В июле 1833 года он познакомился с рукописями Рычкова из коллекции Г. И. Спасского, которые позже опубликовал полностью в приложениях к «Истории Пугачёва».

В процессе работы Пушкин посчитал совершенно необходимым посетить места событий и 22 июля 1833 года обратился с просьбой разрешить ему поездку в Казань и Оренбург.

Получив желаемое разрешение, Пушкин 17 августа выехал из Петербурга. Он посетил Нижний Новгород, по дороге в Казань, в городке Васильсурске Пушкин записал рассказ о казни Пугачёвым командира местной инвалидной команде Юрловым, позднее использованный в тексте «Истории Пугачёва». Прибыв в Казань 5 сентября, весь следующий день Пушкин обходил места боёв мятежников он переписал набело все сделанные в записной книжке пометки.

9 сентября Пушкин прибыл в Симбирск, посвятив весь следующий день розыску старожилов, помнивших о временах пугачёвщины. 11 сентября поэт отправился в имение к Н. М. Языкову.

15 сентября поэт выехал из Симбирска в Оренбург. В Сорочинской Пушкин записал со слов 86-летнего казака Папкова речи мятежных яицких казаков после взятия крепости:

«То ли ещё будет? Так ли мы ещё тряхнём Москвою?», использованные позднее и в «Истории Пугачёва», и в романе «Капитанская дочка». 18 сентября Пушкин прибыл в Оренбург, сюда же прибыл и В. И. Даль, вызвавшийся быть проводником Пушкина в оренбургских землях.

20 сентября Пушкин и Даль выехали в Уральск, эта поездка противоречила выданным проездным документам, где конечной точкой маршрута был обозначен Оренбург, но поэт посчитал необходимым проехать по местам, где пугачёвцы одерживали свои первые победы.

По приезде 1 октября в Болдино Пушкин начал приводить в порядок собранные материалы. Кроме переписки набело «Истории Пугачёва», в эту Болдинскую осень он написал ещё много других произведений. Известно, что черновик хронологически полного текста «Истории Пугачёва» был готов до поездки по местам восстания, в мае 1833 года с нимзнакомился Н. В. Гоголь. В Болдино текст был переработан полностью. Впрочем, и беловые записи текста были заполнены огромным количеством вставок и исправлений, перестановок кусков текста местами.

В письме графу А. Х. Бенкендорфу 6 декабря 1833 года, в день именин Николая I, Пушкин сообщил, что «написал *Историю Пугачевщины*» и просил «*дозволения представить оную на Высочайшее рассмотрение*». Николай I её одобрил, сделав ряд замечаний и изменив название: 24 марта 1834 года Бенкендорф сообщил Пушкину: «...его императорскому величеству благоугодно было собственноручно написать вместо *История Пугачёва*, — *История Пугачёвского бунта*...»

Однако замечания Николая I не затронули «основной линии исторического труда Пушкина. «*История Пугачёвского бунта*» вышла в свет в декабре 1834 года в количестве 3 000 экземпляров, но успеха у читателей не имела.

Тем не менее, в конце февраля Пушкин записал в дневнике: «В публике очень бранят моего Пугачёва <...> Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге как о возмутительном сочинении». В письме к Пушкину от 10 апреля 1835 года И. И. Дмитриев успокаивал его. Погодин отметил, что «*История Пугачёва*» «имеет гораздо больше достоинства литературного, чем исторического, хотя богата и последним» и выделил как литературные достоинства её «простоту слога, безыскусственность, верность и какую-то меткость выражений».

Интересные факты

В августе 1833 года во время поездки за материалами для «Истории Пугачёва» Пушкин прибыл в Нижний Новгород, где местный губернатор Бутурлин принял его за тайного ревизора.

Хлестаков в комедии Гоголя в своем путешествии повторяет часть маршрута Пушкина . Из воспоминаний В.И. Даля о поездке Пушкина в окрестности Оренбурга для сбора материалов о книге:

И казаки на другой же день снарядили подводу в Оренбург...и донесли: "Вчера-де приезжал какой-то чужой господин, приметамы: собой невелик, волос черный, кудрявый, лицом смуглый, и подбивал под "пугачевщину" и дарил золотом; должен быть антихрист, потому что вместо ногтей на пальцах когти" [Пушкин носил ногти необыкновенной длины: это была причуда его]. Пушкин много тому смеялся.

Надпись Пушкина на книге «История Пугачёва»: «Александру Петровичу Куницыну от автора в знак глубокого уважения и благодарности. 11 января 1835» является единственным свидетельством их общения в последние годы жизни поэта. По словам П. А. Плетнева, Пушкин сохранил к Куницыну до смерти своей неизменное уважение.